

ТРАДИЦИОННЫЕ КИТАЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Ли Чан

*Белорусский государственный университет культуры и искусства,
ул. Рабкоровская, 17, 220007, Минск, Беларусь, lc15938053533@gmail.com*

Цель исследования – показать происхождение, истоки традиционных китайских праздников, их функционирование в современном обществе. В статье осуществлен анализ содержания Весеннего праздника, с привлечением идей К. Г. Юнга об архетипах и коллективном бессознательном. Праздники рассматриваются в качестве важной составляющей нематериального культурного наследия Китая. Проект возрождения традиционных праздников и обычаев – новая тема, поднятая культурным конструированием китайской нации в современную эпоху, имеющая немаловажное значение в контексте осуществляющихся в мире процессов глобализации. Активизация праздничного движения, в целом, может стать импульсом к развитию китайской социалистической культуры в будущем.

Ключевые слова: архетип; Китай; культура; символ; традиционный праздник.

TRADITIONAL CHINESE FESTIVALS: ORIGINS AND CURRENT STATUS

Li Chang

*Belarusian State University of Culture and Arts,
17 Rabkorovskaya St., 220007, Minsk, Belarus, lc15938053533@gmail.com*

The aim of the study is to show the origin, origins of traditional Chinese festivals, their functioning in modern society. The article analyzes the content of the Spring Festival, drawing on the ideas of C. G. Jung about archetypes and the collective unconscious. Festivals are considered to be an important component of China's intangible cultural heritage. The project of revival of traditional festivals and customs is a new topic raised by the cultural construction of the Chinese nation in the modern era, which has irreplaceable importance in the context of the ongoing processes of globalization in the world. Activation of the festival movement, in general, can become an impetus for the development of Chinese socialist culture in the future.

Keywords: archetype; China; culture; symbol; traditional festival.

Важной составляющей национальной культуры Китая остаются традиционные праздники. В Китае насчитывается более ста традиционных праздников разного уровня и формата (Праздник весны *Чуньцзе* 春节, Праздник Первой ночи *Юаньсяо* 元宵 или Праздник фонарей *Дэньцзе* 灯节, Праздник Холодной пищи *Ханьши* 寒食节 или

Чистого света *Цинмин* 清明节, Праздник Начала лета *Дуаньбу* 端午节 с соревнованием лодок-драконов *лун чуань* 龙船, Праздник Середины осени *Чжунцзю* 中秋 и др.). Каждый имеет свои уникальные особенности.

В древнем Китае многие праздники имели отношение к примитивным верованиям людей. Праздники были адаптированы к общественной жизни в эпоху с крайне низкой производительностью труда. Происхождение некоторых традиционных праздников связано с наблюдением за космическими объектами. Праздник Кануна седмицы *Циси* 七夕, к примеру, появился в результате астрологического жертвоприношения Веге и Альтаиру. Праздник лодок-драконов возник из колдовского жертвоприношения, поклонения в древние времена тотему древнего племени Юэ. На развитие традиционных китайских праздников оказали влияние распространившиеся на территории Китая буддизм и даосизм [1].

Истоки традиционных праздников обнаруживаются в древнекитайской мифологии. Предпосылки формирования праздника – мифы и обряды, многие из которых репрезентируют одних и тех же легендарных героев. Мифы в значительной мере служили объяснением обрядовой мистерии. В то же время обряд широко использовал язык мифа. В древнем театре метаязыковая семантика передавалась разными художественными средствами, разными способами выявлялись особенности танца, песни, рисунка. По мнению российского ученого Е. М. Мелетинского, «миф и обряд можно считать теоретическим и практическим аспектом одного и того же феномена. При этом миф в известном смысле «метафоричен» (он описывает посредством событий «раннего времени» некую космогонию, включающую ценностный аспект), а ритуал скорее «метонимичен» (поскольку он представляет эти события отдельными частями, проявлениями, знаками)» [2, с. 14].

Китайские мифологи Басуя Бои Чжэну (巴苏亚·博伊哲努) [3] и Ван Кунъю (王昆吾) [4] считают, что массовые зрелища Китая восходят к архаико-религиозной традиции, к различным по культовой и региональной принадлежности обрядовым акциям. Такой акцией, на их взгляд, является обряд изгнания болезней, зафиксированный в мифе о великом духе Чжуаньсюй 颛顼: «Восьмого дня двенадцатого месяца по лунному календарю крестьяне, наряженные в металлические доспехи, ударяя в маленькие поясные барабаны, под предводительством богатыря в маске дьявола изгоняли нечистую силу, приносившую людям болезни и несчастья» [5, с. 89]. Подобные театрализованные представления устраивались также с целью прекращения засухи. Один из фрагментов мифа о культурном герое Стрелке И (后羿, Хоуи) воспроизводит обряд

вызова дождя: «Толпа почерневших и похудевших людей собралась под палящими лучами солнца на равнине. С флагами в руках, с паланкином из веток и лиан, ударяя в колокола и гонги, толпа двинулась к холму правителя. Нюйчоу 女丑 надела зеленую одежду, приняла облик духа засухи и села в разрисованный паланкин. Она подняла свое худое и лоснящееся лицо, покрытое каплями пота, и, устремив глаза ввысь, начала бормотать заклинания» [5, с. 178]. Как видим, китайские зрелищные представления имели в качестве основы материал, взятый из различных фрагментов древних ритуалов, ритуальных жертвоприношений, что нашло свое отражение в письменных источниках.

В архаические времена, по мнению Чжан Гуан Чжи 章光直, в Китае были широко распространены мистерии-шествия, мистерии-инсценировки, сопровождаемые музыкой. В китайской мифологии есть миф о Цюнци 穷奇, который, по преданию, являлся свирепым животным, напоминавшим тигра. Фрагмент текста данного мифа передает картину мистерии-шествия изгнания злых духов. В день накануне лаба 腊八 (8-е число 12-го месяца по лунному календарю) проводилось дано 大傩 ('великое изгнание'). В этот день устраивалось следующее действие: «из семей чиновников отбирали сто двадцать мальчиков в возрасте от десяти до двенадцати лет, которые должны были служить в качестве *чжэньцзы* 侏子 ([избранный] мальчик). Головы им повязывали красными платками, а самих одевали в черные одежды. В руках они держали большие бубны и, громко ударяя в них, следовали за заклинателем духов *фансянши* 方相氏, который был наряжен грозным царем чертей. За ним следовали двенадцать ряженных, волосатых, с рогами, напоминавшими каких-то необыкновенных зверей. Среди них находился и Цюнци, в обязанности которого входило поедать насекомых, приносящих вред человеку. Эта процессия, проходя по императорскому двору, пела особые песни, устрашавшие злых духов. Когда песни кончались, заклинатель духов и двенадцать зверей начинали прыгать и плясать, а все шумно вторили им. Шествие трижды обходило двор. Потом тысяча стражников и пять отрядов всадников с факелами выгоняли духов болезни за ворота дворца и гнали их до реки Лошуй, где бросали факелы в реку» [5, с. 85]. Считалось, что злые духи вместе с факелами погрузились в воду, теперь все участники мистерии могли возвращаться домой. Аналогичные мистерии-шествия были характерны для большинства регионов древнего Китая.

Особой популярностью в Китае пользовались народные представления. В трактате «Весны и Осени господина Люя» читаем: «В

конце этой луны избирают благоприятный день и устраивают большое представление с музыкой» [6, с. 89]. Как представляется, корневую основу традиционных праздников следует искать, в том числе, и в этнонациональных праздниках, включающих в себя элементы народных гуляний, театрализованных представлений, ярмарок, конкурсов, игр.

В настоящее время традиционные китайские праздники постепенно приходят в упадок. Их количество заметно сокращается. В меньшей степени это касается отдаленных регионов Китая, отсталых сельских районов. С развитием общества, проникновением элементов западноевропейской культуры китайские традиционные праздники стали приобретать все более маргинальный характер, интерес людей к традиционной культуре ослабевает.

Вместе с тем, на государственном уровне есть понимание того, что посредством обращения к своему культурному наследию народ оказывается причастным к глубинному, фундаментальному уровню коллективного сознания, а также подсознательных ориентаций, которые составляют основу национального архетипического мышления. В том числе и благодаря традиционным праздникам оказалось возможным от поколения к поколению транслировать информацию об устоявшемся образе жизни китайцев, их быте, характере мыслей. Праздники стали отражением постоянно повторяющегося опыта конкретных этносов, населяющих Китай, равно как и тенденций к повтору этого опыта. Закрепляя в общественном сознании особые культурные символы, праздники сохраняют и возрождают ментальную память. Они сплачивают 56 народностей Китая в духовную идеальную общность.

Нация как коллективный субъект культуры может обращаться к своим архетипам, архаическим символам [7]. В теории К.Г. Юнга архетип – неотъемлемый коррелят идеи коллективного бессознательного. Юнг рассматривает архетип как некую всеобщую и надличностную форму коллективного бессознательного, которая идентична у всех представителей сообщества. Если архетип активизируется, появляется некоторого рода принудительность, проявляющая себя вопреки любым внешним факторам. Носитель ментальности, кроме того, что поглощает и опосредует информацию об архетипах, в то же время обязательно включает это знание в целостную систему своего мировосприятия.

Праздник весны *Чуньцзе* или китайский Новый год – самое крупное и культурно богатое мероприятие среди всех традиционных китайских праздников [8]. Он имеет важное значение в деле наследования культуры Китая. С его помощью сохраняется китайская специфика, развивается развлекательное образование, регулируется

физическое и психическое здоровье нации. В пространстве праздника в полной мере реализуется такой архетип национальной ментальности, как «дом».

Дом и семья являются основным содержанием традиционной праздничной культуры. Китайский Новый год всегда отмечают в семейном кругу. Возвращение домой, воссоединение со всей семьей в этот период – желанная форма проведения досуга большинства китайцев. На протяжении многих веков люди, живущие далеко от своих родных городов, неизменно стремились приехать домой на Праздник весны. Ужин в канун праздника обычно называют «ужином воссоединения». Необходимо присутствие всех членов семьи. Если один из членов семьи находится слишком далеко, чтобы вернуться домой, то место для него оставляют пустым. Такое объединение в лоне семьи – один из важнейших элементов, отражающих счастье китайской жизни. Таким образом, в китайской традиционной культуре «дом» всегда рассматривался как неперенная составляющая социальной жизни. Китайцы во все времена считали праздники важным содержанием семейных мероприятий. Праздники устанавливают эмоциональную связь, которая поддерживает взаимодействие в семье.

Культура «дома» также распространяется на страну и отношение к соотечественникам, находящимся за рубежом. Каждый Праздник весны за границей китайцы отмечают вместе. Хотя они живут в чужой стране, китайцы помнят традиции своей родины. Праздник стал эмоциональным мостом для китайцев во всех уголках мира. Он призван поддерживать национальные чувства.

Образовательная и воспитательная функции Праздник весны очевидны. В ходе его проведения каждому китайцу в развлекательной форме прививаются традиционные конфуцианские этические ценности (отцовская доброта, сыновняя почтительность, братская любовь, праведность мужа, женское послушание, благосклонность правителя, верность священника). Условия для соблюдения традиционных этических норм формирует такой китайский новогодний обычай, как поклонение предкам. Весенний праздник популяризирует безупречный нравственный облик предков. Люди изучают жизнь своих ушедших родственников, подражают им. В определенной степени Праздник весны может также выполнять функцию разрешения социальных конфликтов.

Весенний праздник – не только праздник воссоединения семей и молитв о мире, но также и праздник отдыха, способ физической и психологической адаптации. В течение года люди много работали. Если напряжение и стресс не ослабевали, это могло приводить к появлению депрессии, психологических расстройств, заболеваний психики. Во

время праздничного сезона все рады весело провести время. Наслаждаясь фейерверками, танцами львов, наблюдая заключительный концерт Праздника весны, а также участвуя в различных игровых мероприятиях, люди могут полностью расслабиться. Нервозность и физическая усталость уходят, возвращаются радость и хорошее настроение.

Современные традиционные праздники и обычаи являются частью нематериального культурного наследия Китая. В 2006 г. в первый национальный список нематериального культурного наследия вошли такие традиционные праздники, как Праздник весны *Чуньцзе*, Праздник Чистого света *Цинмин*, Праздник Начала лета *Дуаньу*, Праздник Кануна седмицы *Циси*, Праздник Середины осени *Чжунцю*, Праздник Двойной девятки *Чунцзю* 重九 и др. В 2007 г. был пересмотрен перечень национальных праздничных и юбилейных мероприятий. Праздник *Цинмин*, Праздник лодок-драконов и Праздник *Чжунцю* вошли в число национальных уставных праздников. 1 июня 2011 г. Закон о нематериальном культурном наследии Китайской Народной Республики был официально введен в действие для защиты традиционных китайских праздников и обычаев с юридической точки зрения. В опубликованных в 2017 г. «Мнениях о реализации проекта по наследованию и развитию китайской традиционной культуры» предложен проект возрождения китайских традиционных праздников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 李倩 中国传统节俗的历史溯源与现代价值, 新余: 新余学院学报 2020, 06 期.
2. Мелетинский Е. М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М.: Наука, 1986.
3. 巴苏亚·博伊哲努 (浦忠成) 台湾原住民的口传文学. 常民文化公司, 1996.
4. 王昆吾 中国早期艺术与宗教. 上海: 东方出版中心, 1998.
5. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. – М.: Наука, 1987
6. 吕不韦 吕氏春秋. 西安: 三秦出版社, 2008.
7. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее / К.Г. Юнг, Э.Сэмюэлс, В. Одайник, Дж. Хаббэк; Сост. В. В. Зеленский, А. М. Руткевич. М.: Мартис, 1995.
8. 何星亮 春节文化的特点与功能. 武汉: 中南民族大学学报, 2013, 02 期.